Ilmiy tadqiqotlar va ularning yechimlari jurnali
Aoka guvohnoma № 323759 ISSN: 3060-4818

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ)

Каримбеков Самат Ахатович
Доцент, Ташкентский государственный медицинский университет
E-mail: samatkarimbekov@mail.ru
Tel: +998909392868
https://doi.org/10.5281/zenodo.22863509

Аннотация: В статье исследуются интеграционные процессы в системе образования Республики Узбекистан через призму педагогической компаративистики. Актуальность исследования определяется усилением международного взаимодействия в сфере образования, расширением академической мобильности, внедрением международных механизмов оценки образовательных результатов, переходом высшего образования к кредитно-модульной организации учебного процесса и ориентацией национальной образовательной политики на международные стандарты качества. Особое внимание уделяется роли сравнительной педагогики как научно-методологического инструмента изучения зарубежного опыта и его адаптации к национальным условиям. Рассмотрены положения Закона Республики Узбекистан «Об образовании», Концепции развития системы высшего образования до 2030 года, Концепции развития системы народного образования до 2030 года, а также стратегические ориентиры «Узбекистан — 2030». На основе официальных статистических данных показана существенная динамика расширения высшего образования: количество студентов высших образовательных организаций увеличилось с 440 991 в 2019 году до 1 535 006 в 2025 году. В 2022 году Узбекистан впервые принял участие в исследовании PISA, что создало новый эмпирический инструмент международного сопоставления результатов обучения. В статье обосновывается, что педагогическая компаративистика должна рассматриваться не как механическое заимствование зарубежных моделей, а как системный процесс сопоставления образовательных институтов, содержания обучения, педагогических технологий, механизмов подготовки учителей и результатов образования с учетом национального социально-культурного контекста. Определены основные направления дальнейшего развития интеграционных процессов в образовательной системе Узбекистана.

Ключевые слова: Узбекистан, образование, интеграция, педагогическая компаративистика, сравнительная педагогика, международное сотрудничество, высшее образование, образовательная политика, академическая мобильность, PISA, международные стандарты, цифровизация.

Введение

Современное развитие образования характеризуется усилением международной взаимозависимости национальных образовательных систем. Глобализация экономики, развитие цифровых технологий, академическая мобильность, интернационализация научной деятельности и формирование международных механизмов оценки качества образования обусловили переход от преимущественно национального к более открытому и сопоставимому образовательному пространству. В этих условиях сравнительная педагогика приобретает особое значение, поскольку позволяет выявлять общие закономерности развития образования, сопоставлять различные модели организации обучения и определять возможности адаптации эффективных педагогических практик.

Педагогическая компаративистика традиционно рассматривает образовательные системы в их социальном, экономическом, политическом и культурном контексте. Современная методология сравнительного образования предполагает возможность сравнения не только государств в целом, но и образовательных систем, институтов, учебных программ, педагогических инноваций, способов обучения и образовательных результатов [1, с. 1–16]. Именно такой подход особенно важен для Узбекистана, поскольку проводимые в стране реформы предполагают одновременно модернизацию национальной образовательной системы и ее более активное включение в международное образовательное пространство.

Интеграция образования не означает полного отказа от национальных особенностей. Напротив, международный опыт показывает, что прямое перенесение образовательных моделей из одной страны в другую не всегда обеспечивает ожидаемый результат. Сравнительный анализ необходим прежде всего для выявления механизмов, посредством которых определенная практика функционирует в конкретной институциональной и культурной среде [2, с. 3–10]. Поэтому для Узбекистана принципиальное значение приобретает сочетание международной открытости с сохранением национальной образовательной идентичности.

Значительный импульс развитию интеграционных процессов в Узбекистане был придан реформами последних лет. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» № ЗРУ-637 от 23 сентября 2020 года закрепил возможность международного сотрудничества образовательных организаций, включая создание совместных факультетов, учебных центров и научных лабораторий, реализацию совместных образовательных и научных проектов, обмен студентами и преподавателями, а также внедрение программ двойных дипломов [3, ст. 67–68].

В Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года международная интеграция также определена в качестве одного из стратегических направлений. Документ предусматривает поэтапный переход высших образовательных учреждений на кредитно-модульную систему, внедрение передовых стандартов высшего образования, расширение международного сотрудничества и превращение системы высшего образования страны в региональный хаб международных образовательных программ [4].

В связи с этим целью настоящего исследования является выявление основных направлений интеграции системы образования Узбекистана в международное образовательное пространство посредством инструментов педагогической компаративистики.

Методология

Методологическую основу исследования составили положения сравнительной педагогики, концепции интернационализации образования и нормативно-стратегические документы Республики Узбекистан.

В рамках исследования использовался сравнительно-педагогический метод. Его применение позволило рассмотреть образовательную систему Узбекистана не изолированно, а в сопоставлении с международными тенденциями развития образования. Существенное значение при этом имеет положение о том, что единицей сравнительного анализа может выступать не только национальная система образования, но также отдельный образовательный уровень, учебная программа, педагогическая технология или образовательный результат [1, с. 1–16].

Вторым методологическим инструментом являлся институциональный анализ. С его помощью изучались нормативные механизмы международного сотрудничества, академической мобильности, взаимного признания образовательных документов, двойных дипломов и совместных образовательных программ. Международное сотрудничество образовательных организаций непосредственно закреплено в национальном законодательстве Узбекистана [3, ст. 67–68].

Третьим направлением стал анализ статистических данных. Использовались данные Национального комитета Республики Узбекистан по статистике о численности студентов, выпускников и приеме в высшие образовательные организации. Согласно официальной статистике, число студентов высших образовательных организаций страны составляло 440 991 человека в 2019 году, 571 512 — в 2020 году, 808 439 — в 2021 году, 1 042 100 — в 2022 году, 1 314 542 — в 2023 году, 1 432 810 — в 2024 году и 1 535 006 — в 2025 году [5].

Особое место в методологии исследования занимает международное сопоставление образовательных результатов посредством PISA. Узбекистан впервые принял участие в PISA в 2022 году. В исследовании приняли участие 7293 учащихся из 202 школ страны, представлявшие около 482,1 тыс. 15-летних учащихся, или приблизительно 88% соответствующей возрастной группы [6, с. 1–9].

Таким образом, методологический инструментарий исследования сочетает анализ нормативных документов, статистический анализ, сравнительно-педагогический подход и изучение международных механизмов оценки качества образования.

Результаты

Проведенный анализ показывает, что интеграционные процессы в системе образования Узбекистана развиваются по нескольким взаимосвязанным направлениям.

Первым направлением является нормативно-институциональная интеграция. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» сформировал правовую основу для международного сотрудничества образовательных организаций. В соответствии со статьей 67 образовательные организации могут сотрудничать с зарубежными учреждениями посредством создания совместных факультетов, учебных центров и научных лабораторий, разработки совместных образовательных и исследовательских проектов, проведения международных научно-практических мероприятий, обмена студентами, магистрантами, докторантами, преподавателями и научными сотрудниками, а также реализации программ двойных дипломов [3, ст. 67].

Вторым направлением выступает структурная модернизация высшего образования. Концепция развития высшего образования до 2030 года предусматривала увеличение охвата высшим образованием более чем до 50%, развитие государственно-частного партнерства, внедрение кредитно-модульной системы и использование международного опыта при переходе от преимущественно теоретической подготовки к формированию практических навыков [4].

Статистические данные демонстрируют масштаб происходящих изменений. В 2019 году в высших образовательных организациях Узбекистана обучалось 440 991 человек, тогда как в 2025 году — 1 535 006 человек. Таким образом, за рассматриваемый период численность студентов выросла более чем в 3,4 раза [5].

Параллельно увеличивался прием в бакалавриат. По данным Национального комитета по статистике, количество принятых на бакалаврские программы увеличилось с 128 730 человек в 2019 году до 372 950 человек в 2025 году [7]. В 2024/2025 учебном году в высшие образовательные организации было принято 381,7 тыс. студентов, что в 2,2 раза больше показателя 2020/2021 учебного года [8].

Третьим направлением является интеграция механизмов оценки образовательных результатов. Важным событием стало участие Узбекистана в PISA-2022. Это принципиально отличается от традиционной системы оценки, поскольку PISA направлена не только на проверку воспроизведения учебного материала, но и на оценку способности 15-летних учащихся применять знания в математике, чтении и естественно-научной области для решения практических задач [6, с. 1–9].

Результаты PISA-2022 одновременно демонстрируют необходимость дальнейшего совершенствования качества школьного образования. В математике уровень 2 или выше

продемонстрировали 19% учащихся Узбекистана при среднем показателе OECD 69%; в чтении соответствующий показатель составил 14% против 74% в среднем по OECD [6, с. 2–4].

Эти результаты нельзя рассматривать исключительно как отрицательную характеристику национальной системы. С точки зрения педагогической компаративистики они создают эмпирическую основу для выявления конкретных различий между образовательными системами и поиска факторов, влияющих на образовательные результаты. Сам факт участия страны в международной оценке позволяет перейти от преимущественно внутреннего мониторинга к систематическому международному сопоставлению.

Четвертым направлением является интеграция содержания образования. Концепция развития системы народного образования до 2030 года ориентирована на обновление содержания непрерывного образования, совершенствование методики обучения и внедрение индивидуализированных подходов [9]. Одной из установленных целей являлось вхождение Узбекистана к 2030 году в число 30 ведущих стран по результатам PISA [9].

Пятым направлением выступает интеграция педагогической подготовки. Международная повестка Education 2030 подчеркивает необходимость обеспечения профессиональной подготовки, мотивации и поддержки учителей, а также развития международного сотрудничества в подготовке педагогических кадров [10, с. 7–10].

Шестым направлением является цифровая интеграция. UNESCO рассматривает цифровые технологии как один из факторов трансформации образования, однако одновременно подчеркивает необходимость доказательного подхода к оценке их эффективности. В Global Education Monitoring Report 2023 отмечается, что надежных доказательств дополнительной образовательной эффективности цифровых технологий по-прежнему недостаточно [11].

Анализ и обсуждение

Педагогическая компаративистика позволяет глубже интерпретировать перечисленные процессы. В классическом понимании сравнительное образование ориентировано на выявление различий и сходств образовательных систем, однако современный подход существенно шире. Исследователь должен учитывать исторические, социальные, культурные, экономические и институциональные факторы, которые определяют функционирование образовательной системы [1, с. 1–16; 12, с. 7–35].

Для Узбекистана данное положение имеет особую значимость. Внедрение зарубежного опыта не может ограничиваться формальным копированием учебных планов или организационных моделей. Например, переход на кредитно-модульную систему представляет собой не только изменение количества кредитов или структуры учебного плана. Он предполагает трансформацию логики организации образовательного процесса, увеличение самостоятельной работы студентов, изменение системы оценивания и повышение прозрачности результатов обучения.

Именно поэтому международная интеграция должна сопровождаться сравнительным анализом институциональных условий. В исследовании образовательных систем необходимо учитывать взаимосвязь между образовательной политикой, подготовкой учителей, финансированием, учебными программами и механизмами оценки результатов.

Особенно показательным является пример PISA. Сравнение результатов Узбекистана с результатами стран OECD демонстрирует существенный разрыв в доле учащихся, достигших базового уровня компетентности [6]. Однако простое сопоставление показателей не объясняет причины различий. Педагогическая компаративистика требует анализа факторов, стоящих за статистическими результатами: содержания учебных программ, характера заданий, методов преподавания, квалификации педагогов, образовательной среды, социально-экономических характеристик учащихся и механизмов управления школами.

В этом контексте международные оценки должны использоваться не как инструмент механического ранжирования образовательных систем, а как источник информации для разработки образовательной политики. Сам OECD указывает, что международное сопоставление позволяет политикам и педагогам изучать опыт других стран [6, с. 1].

Другим важным аспектом является интернационализация высшего образования. Philip G. Altbach рассматривает международные связи университетов, академическую мобильность, положение иностранных студентов и преподавателей и трансформацию академических систем как важные элементы глобализации высшего образования [13, с. 1–20]. Для Узбекистана это направление приобретает особое значение в условиях быстрого расширения сектора высшего образования.

Рост числа студентов более чем в три раза за период 2019–2025 годов [5] создает одновременно новые возможности и новые требования к качеству. Масштабирование высшего образования требует увеличения кадрового потенциала, модернизации инфраструктуры, совершенствования механизмов внутреннего и внешнего обеспечения качества, развития цифровых образовательных ресурсов и укрепления международного сотрудничества.

Важным механизмом интеграции является академическая мобильность. Законодательство Узбекистана прямо предусматривает обмен студентами, магистрантами, докторантами, преподавателями и научными сотрудниками [3, ст. 67–68]. Такая мобильность выполняет не только образовательную, но и сравнительно-педагогическую функцию: участники получают возможность непосредственно знакомиться с иными моделями преподавания, управления университетами и организации научной деятельности.

Программы двойных дипломов также могут рассматриваться как институциональный механизм интеграции. Их значение заключается в создании образовательных программ, в которых результаты обучения и процедуры оценки должны быть согласованы между партнерами. Это повышает необходимость сопоставления учебных планов, квалификационных требований и механизмов контроля качества.

Следует подчеркнуть, что международная интеграция образования должна сочетаться с принципом контекстуализации. Сравнительное образование показывает, что одна и та же образовательная политика может давать разные результаты в различных странах. Поэтому адаптация зарубежного опыта должна проходить через анализ его совместимости с национальными условиями.

Особое значение имеет также развитие педагогической компаративистики как самостоятельного исследовательского направления в Узбекистане. Для этого необходимо расширять эмпирические исследования, посвященные сопоставлению национальной образовательной системы с системами стран Центральной Азии, Европы, Восточной Азии и других регионов. Перспективными объектами могут стать подготовка учителей, содержание педагогического образования, цифровые технологии, инклюзивное образование, профессиональное образование, системы оценки знаний и механизмы обеспечения качества.

Современная сравнительная методология допускает различные единицы анализа — от образовательных систем и территорий до учебных программ, педагогических инноваций и способов обучения [1, с. 1–16]. Это создает широкие возможности для формирования собственной исследовательской школы педагогической компаративистики.

Еще одним фактором интеграции является цифровизация. UNESCO отмечает, что цифровые технологии становятся все более распространенными в образовании, но их использование требует учета инфраструктурных, педагогических и социальных условий [11]. Для Узбекистана это означает необходимость оценивать цифровые образовательные решения не только по уровню технической оснащенности, но и по их реальному влиянию на результаты обучения.

Международная интеграция также тесно связана с концепцией Education 2030. Инчхонская декларация ориентирует государства на обеспечение инклюзивного и справедливого качественного образования, развитие обучения на протяжении всей жизни, повышение качества преподавания и расширение международного сотрудничества [10, с. 6–10].

В этом отношении стратегические направления реформ Узбекистана во многом соответствуют глобальным тенденциям. В частности, национальная политика предусматривает повышение качества образования, развитие международного сотрудничества, расширение доступа к высшему образованию, цифровизацию и внедрение современных образовательных технологий [4; 9].

При этом интеграция должна рассматриваться как долгосрочный процесс. Наличие нормативной возможности для международного сотрудничества само по себе не гарантирует повышения качества образования. Необходима система мониторинга эффективности международных программ, оценка образовательных результатов участников академической мобильности, анализ востребованности совместных программ и отслеживание профессиональной траектории выпускников.

Таким образом, педагогическая компаративистика может выполнять для Узбекистана не только академическую, но и прикладную функцию. Она способна стать инструментом доказательной образовательной политики, позволяющим сопоставлять реформы, выявлять успешные практики, анализировать ограничения и принимать решения на основе эмпирических данных.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что интеграционные процессы в системе образования Узбекистана приобрели институциональный и стратегический характер. Их развитие обеспечивается нормативным закреплением международного сотрудничества, расширением академической мобильности, развитием совместных образовательных программ, внедрением кредитно-модульной системы, международными оценками качества и расширением участия национальных образовательных организаций в международном образовательном пространстве.

Показательным результатом трансформации является динамика численности студентов высших образовательных организаций. Согласно официальной статистике, она выросла с 440 991 человека в 2019 году до 1 535 006 человек в 2025 году [5]. Одновременно количество принятых в бакалавриат увеличилось с 128 730 человек в 2019 году до 372 950 человек в 2025 году [7].

Участие Узбекистана в PISA-2022 стало важным этапом развития международной сопоставимости образовательных результатов. Полученные показатели демонстрируют наличие значительных задач в сфере формирования базовых компетенций учащихся и одновременно создают эмпирическую основу для последующего сравнительного анализа [6].

Педагогическая компаративистика в этих условиях должна выполнять функцию научного посредника между международным опытом и национальной образовательной политикой. Ее основная задача заключается не в механическом переносе зарубежных моделей, а в системном сравнении образовательных практик, выявлении причин различий и адаптации эффективных решений с учетом национального контекста.

Для дальнейшего развития интеграционных процессов целесообразно усилить сравнительные исследования качества образования, расширить международные исследования педагогических практик, развивать академическую мобильность, совершенствовать механизмы взаимного признания квалификаций, расширять совместные образовательные и научные программы и создавать национальную систему мониторинга эффективности международного сотрудничества.

Перспективным направлением является формирование в Узбекистане устойчивой исследовательской среды педагогической компаративистики, объединяющей университеты, исследовательские центры, педагогов и международных партнеров. Такая среда позволит перейти от преимущественно заимствовательной модели международного взаимодействия к модели взаимного обмена знаниями и образовательными инновациями.

В конечном итоге интеграция образования должна оцениваться не количеством международных соглашений или совместных программ, а их воздействием на качество обучения, профессиональную компетентность педагогов, научную продуктивность университетов, академическую мобильность и образовательные результаты учащихся. Именно такой подход соответствует современной логике сравнительной педагогики и создает предпосылки для дальнейшего развития системы образования Узбекистана в условиях глобального образовательного пространства.

Список использованной литературы

1. Bray M., Adamson B., Mason M. Introduction // Comparative Education Research: Approaches and Methods. Hong Kong: Comparative Education Research Centre, University of Hong Kong; Springer, 2014. С. 1–16.
2. Cowen R. On History and on the Creation of Comparative Education // International Handbook of Comparative Education. Dordrecht: Springer, 2009. С. 7–10.
3. Республика Узбекистан. Закон № ЗРУ-637 «Об образовании». 2020. Ст. 67–68.
4. Президент Республики Узбекистан. Указ № УП-5847 «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года». 2019. Приложение № 1, соответствующие разделы Концепции.
5. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Количество студентов в высших образовательных организациях (всего): статистический ряд 1990–2025 гг. 2026. Статистические данные за 2019–2025 гг.
6. OECD. PISA 2022 Results (Volume I and II) — Country Notes: Uzbekistan. Paris: OECD Publishing, 2023. С. 1–9.
7. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Students admitted to the baccalaureate of higher education organizations: statistical data, 2011–2025. 2026. Данные за 2019–2025 гг.
8. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Число студентов увеличилось в 2,2 раза: лидируют девушки. 2025. Статистические данные за 2020/2021–2024/2025 учебные годы.
9. Президент Республики Узбекистан. Указ № УП-5712 «Об утверждении Концепции развития системы народного образования Республики Узбекистан до 2030 года». 2019. Приложение № 1.
10. UNESCO. Education 2030: Incheon Declaration and Framework for Action for the Implementation of Sustainable Development Goal 4. Paris: UNESCO, 2016. С. 5–10, 20–21, 57–71.
11. UNESCO. Global Education Monitoring Report 2023: Technology in Education — A Tool on Whose Terms? Paris: UNESCO, 2023. Разделы о роли цифровых технологий и доказательной базе их использования.
12. Cowen R., Kazamias A. M. (eds.). International Handbook of Comparative Education. Dordrecht: Springer, 2009. С. 3–10, 11–35, 59–71.
13. Altbach P. G. Comparative Higher Education: Knowledge, the University, and Development. Greenwich, CT: Ablex Publishing, 1998. С. 1–20, 21–42, 177–198.

14. Bray M., Adamson B., Mason M. (eds.). Comparative Education Research: Approaches and Methods. 2nd ed. Hong Kong: Comparative Education Research Centre, University of Hong Kong; Springer, 2014. C. 1–16, 309–332, 333–364, 387–414.
15. OECD. PISA 2022 Results (Volume I): The State of Learning and Equity in Education. Paris: OECD Publishing, 2023. C. 17–28, 53–75, 492.
16. Президент Республики Узбекистан. Стратегия «Узбекистан — 2030». Официальный стратегический документ. 2023–2026. Разделы, посвященные дошкольному, школьному и высшему образованию.
17. UNESCO. Transforming Education: National Statement of the Republic of Uzbekistan on the Transformation of the Education System. Paris: UNESCO, 2022. Материалы по качеству образования, подготовке педагогов, цифровой трансформации и SDG 4.